ОАДА ЕЁ СЕРДЦА 2

ZARA BLOOM

18+

Zara Bloom

Осада ее сердца 2

https://litres.ru/74661294
SelfPub; 2026

Аннотация

Месть - это блюдо, которое подают холодным. Но Рейн - предпочитает подавать его в огне.

Дин стал тем, чего все так боялись. Сэм разрывается между долгом и надеждой. А Рейн... Рейн переступила черту, за которой нет возврата. Она больше не ищет мужа. Она идет за Метатроном, и след из трупов - единственное, что указывает ее путь.

Zara Bloom
Осада ее сердца 2

Осада ее сердца 2

Глава 1

Pov: Дин

Воздух в баре был пропитан запахом дешевого виски, пота и застарелого греха. Для обычного человека это место было бы верхом отвращения, но для меня — домом. Я сидел на высоком барном стуле, лениво покручивая в пальцах стакан с чем-то, что сожгло бы пищевод любого смертного.

Еще никогда прежде я не чувствовал себя так… свободно.

Метатрон думал, что убил меня. Он вонзил клинок, надеясь поставить точку в истории Дина Винчестера, но он забыл об одном: Метка. Она не позволила мне уйти в небытие. Она вывернула меня наизнанку, выжгла всё человеческое, оставив лишь холодную, пульсирующую тьму. Я вернулся, но уже не тем парнем, который вечно спасал мир. Я вернулся Рыцарем Ада.

Кроули… Король Ада оказался на удивление неплохим напарником. Всё это лето мы превратили в бесконечный праздник разрушения. Он подкидывал мне задания — людей, чьи души были настолько гнилыми, что их даже не нуж-

но было искать. Они сами падали в мои руки, как спелые фрукты, готовые к сбору. Никаких слёз. Никаких мучительных раздумий о том, правильно ли я поступаю. Никаких сожалений о том, что мой брат, и моя жена где-то там сходят с ума, пытаясь меня найти. Эти чувства остались в той, прошлой жизни, которая казалась теперь блеклым, нелепым сном. Сейчас был только чистый, концентрированный кайф. Я опрокинул стакан, чувствуя, как алкоголь приятно обжигает горло. Я мог бы выпить целую фуру, опустошить все запасы этого бара, и при этом стоять на ногах ровнее, чем любой трезвенник. Это было чертовски круто.

Я перестал быть героем. Я стал чем-то гораздо более интересным. И мне это чертовски нравилось.

Это настоящий кайф — не испытывать ни вины, ни обид, ни разочарований, ни горечи. Мне даже плевать на собственного брата. Единственная, о ком я не могу перестать думать с тех пор, как стал демоном, — это Рейн. Я закрываю глаза и вижу её томный взгляд — глубокие темно-зеленые глаза, словно лесная чаща, манящие и загадочные. Её огненные локоны струятся по спине, словно пламя, прямой нос, пухлые губы и стройное, идеальное тело. Все шрамы, оставшиеся после встреч с разными монстрами, нисколько не портят её, а наоборот придают особый шарм.

Я вспоминаю, как наши горячие тела сливались воедино, как она смотрела на меня, и я видел, как она теряет контроль, как все стены, которые она воздвигала вокруг себя, рушатся

под натиском моих ласк.

— О чём мечтаешь, Дин? — Кроули подсел ко мне за барную стойку, вырывая из воспоминаний.

— Ни о чём, — буркнул я, залпом опрокидывая стакан виски. И снова вспомнил её — она всегда пила так же, как опытный мужик, а не хрупкая девушка. Лёгкая ухмылка коснулась моих губ.

— Узнаю этот взгляд и эту ухмылку. Ты что-то задумал? — не унимался Кроули.

Я развернулся к нему, сверкнув чёрными глазами. — Так и есть. Ты знаешь, где сейчас моя жена?

Кроули нахмурился. — Нахрена она тебе, Дин?

— Она моя жена, — повторил я. — Я соскучился.

— Если в одном месте зачесалось, тут полно девок, которые слюни на тебя пускают. А эта бешеная сука здесь не нужна, — отрезал Кроули.

Я довольно протянул: — Ты знаешь, где она.

— Конкретного места не знаю. В последний раз она была в Неваде вместе с твоим пернатым другом. Они выслеживали Метатрона. А заодно перерезали кучу моих ребят, — раздражённо ответил Кроули и замолчал.

— Разве она, как и Сэм, не ищет меня? — удивился я.

Кроули отрицательно покачал головой. — Она смылась в тот день, когда Метатрон убил тебя. Насколько мне известно, Сэм ищет и её, потому что она не выходит на связь ни с кем, кроме Кастиила. Он как собачка бегает за ней.

Я почувствовал странное чувство — едва заметное жжение внутри. Затем я вдруг рассмеялся.

— Чего ржёшь? — возмутился Кроули.

— Она решила, что я буду гнаться за Метатроном, и решила меня опередить, — ответил я, подливая виски в бокал. — Типичная Рейн.

— Да уж, — выдохнул Кроули. — Если бы демоном стала она... — То устроила бы очередной апокалипсис, — добавил он, глядя в пустоту.

— А что такого? — хмыкнул я. — Подумаешь, убила пару демонов.

— Пару? — взревел Кроули. — Счёт идёт на десятки, и ангелов не меньше!

Я раздражённо фыркнул и отвернулся, не желая слушать его нытьё.

— Ты новости вообще не смотришь? — спросил он.

Я повернулся к нему, не скрывая раздражения. — Нахрена мне это?

Кроули молча протянул телефон. На экране была запись с камер видеонаблюдения какого-то бара. Я увидел Рейн, сидящую за стойкой, рядом с каким-то мужиком. Он попытался её облапать, она сидела неподвижно, затем внезапно вскинула руку с пистолетом и выстрелила ему между ног. Потом медленно встала и перешагнула через него, словно ничего не произошло.

Кроули убрал телефон в карман пальто. — Она натравила

на себя всех — ангелов, демонов, и теперь ещё и копов.

Я глубоко вздохнул, чувствуя, как внутри меня разгорается пламя, горячее и неукротимое. Рейн всегда была огнём, который мог сжечь всё вокруг, но я не мог отвести от неё взгляд, не мог забыть её. Даже став демоном, я оставался пленником её образа, её силы и её безумия.

— Значит, она сама выбрала этот путь, — пробормотал я, глядя в пустоту. — И теперь мы оба в ловушке этого хаоса.

Кроули усмехнулся, но в его глазах мелькнула искра уважения. — Ты всегда был слаб к таким, Дин. Но будь осторожен — она не просто женщина, она буря, и если ты встанешь у неё на пути, она сметёт тебя, как пыль.

Я сжал кулаки, ощущая, как тёмная энергия пронизывает мои вены. — Я найду её.

Pov: Сэм

Воздух в бункере казался густым, как застывшая смола. Я сидел за столом, глядя на карту, испещренную красными крестами, но буквы расплывались перед глазами.

Дин.

Это имя эхом отдавалось в черепе, пульсировало в висках, как набат. Я помню тот момент на свадьбе. Помню, как Метатрон пронзил его грудь. Помню, как кричала Рейн. Помню, как его сердце — мое сердце — остановилось. А потом… потом была тишина. И холод.

Я искал его. Я перевернул каждый камень, вытряс душу

из каждого демона, который попадался на пути. Я был готов сжечь этот мир дотла, лишь бы найти его. И я нашел.

Но это был не он.

В моей голове до сих пор стоит этот звук — скрежет ножа по столу и его голос. Холодный, чужой, лишенный той привычной хрипотцы, которая всегда означала, что Дин рядом, что он прикроет. Теперь в его голосе слышалась только насмешка. Демон. Метка Каина превратила его в то, что мы всю жизнь истребляли.

Ты не должен был меня искать, Сэмми.

Эти слова жгли меня изнутри сильнее, чем святая вода. Он смотрел на меня, и в его глазах не было ни капли того Дина, который вытащил меня из огня, который учил меня стрелять, который был моим единственным якорем в этом безумном мире. Там была только тьма. Бездонная, голодная тьма.

Я чувствую себя предателем. Каждый раз, когда я закрываю глаза, я вижу его лицо — бледное, безжизненное, в тот день, когда он умер. Я чувствую вину, которая давит на грудь, не давая вдохнуть. Я искал его, чтобы спасти, чтобы вернуть брата, но вместо этого я выпустил на свободу монстра.

И самое страшное — я все еще люблю его.

Даже сейчас, когда я знаю, что он может убить меня, не моргнув глазом, я не могу остановиться. Я чувствую, как внутри меня растет эта черная дыра. Я готов пойти на сделку

с кем угодно, готов продать свою душу, лишь бы выжечь эту скверну из его вен.

Я смотрю на свои руки. Они дрожат. Я не знаю, что делать дальше. Убить его? Я не могу. Оставить его таким? Я не могу.

Дин всегда говорил, что мы — это мы. Что мы идем до конца. Но что делать, когда конец — это твой собственный брат, ставший твоим худшим кошмаром?

Я снова провожу пальцем по карте. Где-то там, в темноте, бродит человек, который когда-то был моим миром. И я буду искать его снова. Даже если это будет стоить мне жизни. Даже если в конце пути меня ждет только его клинок.

Потому что, если я потеряю его окончательно… тогда в этом мире не останется ничего, ради чего стоило бы просыпаться завтра. — Я найду тебя, Дин, — шепчу я в пустоту бункера. — Слышишь? Я найду тебя. И я вытащу тебя из этого ада, даже если мне придется сгореть вместе с тобой.

Но больше всего меня пугает не Дин. Меня пугает Рейн.

Я до сих пор вижу эту картинку, когда закрываю глаза: белое кружево её свадебного платья, которое на глазах превращается в багряное месиво. Её крик — не человеческий, а какой-то надрывный, животный вой, от которого, казалось, треснуло само небо. Она прижимала его к себе, пытаясь остановить кровь, которая уже не могла спасти жизнь, но уже начала менять его суть.

А потом она просто встала.

В ней не осталось ни слез, ни слов. Она не просила помощи, не умоляла о чуде. Она просто поднялась, оставив на земле кровавый отпечаток, и ушла. С тех пор я не видел её.

Слухи доходят до меня через охотничьи сети, как ядовитый туман. Говорят, она сошла с ума. Говорят, она и Кас превратили свою жизнь в бесконечную кровавую баню. Они вырезают ангелов, демонов, любого, кто стоит на пути к Метатрону. Они не охотятся — они вершат геноцид.

Я нашел её след в заброшенном мотеле в Небраске. Комната была пуста, но воздух в ней был тяжелым, пропитанным озоном и запекшейся кровью. На столе лежал её клинок — тот самый, что был у неё в день свадьбы.

Когда я наконец увидел её — спустя неделю, в полумраке какого-то притона, где она выслеживала очередного приспешника Метатрона, — я не узнал её.

Рейн всегда была яркой. В ней была жизнь, даже когда мы теряли всё. Но сейчас… я посмотрел в её глаза и отшатнулся. Там не было гнева. Там не было боли. Там была абсолютная, ледяная пустота. Черная дыра, которая поглотила всё, что делало её человеком. Она смотрела сквозь меня, словно я был лишь тенью на стене.

— Рейн, — позвал я, чувствуя, как дрожит голос. — Послушай, мы можем…

Она даже не моргнула. Она просто перевела взгляд на дверь, за которой скрылся её враг, и её пальцы сжались на рукояти клинка так сильно, что побелели костяшки.

— Он не вернется, Сэм, — её голос звучал как шелест сухих листьев по надгробию. — И я не вернусь.

Она прошла мимо меня, не задев даже плечом. Кас шел следом, и в его глазах я увидел то же самое — смирение перед неизбежным безумием. Они стали машинами для убийства, лишенными души, которую выжгло горе.

Я ищу брата, который стал монстром, но я боюсь, что когда я его найду, мне придется сражаться не только с ним. Мне придется сражаться с женщиной, которую я когда-то знал, и которая умерла в тот же день, что и Дин.

Мир катится в ад, и, кажется, мы все уже там. Просто некоторые из нас еще продолжают дышать.

Pov: Кастиил.

Кровь на моих руках больше не кажется чем-то чужеродным. Раньше она была символом битвы, теперь — частью моей кожи. Я смотрю на свои ладони и вижу не ангела, а тень того, кем я был.

Дин. Его имя эхом отдается в моей голове, как погребальный колокол. Я помню тот день. Белое платье Рейн, смех, запах жареного мяса и дешевого пива. А потом — ослепительный свет, крики, запах озона и горелой плоти. Метатрон пришел не один. Он пришел как бог, окруженный легионами, и превратил праздник в бойню.

Мы идем по следу Метатрона уже целую вечность. Рейн не спит. Она не ест. Она только заряжает оружие и смотрит

вперед глазами, в которых выжжено всё живое.

Мы зашли в придорожный бар в Неваде. Она искала информацию, я — способ удержать ее от окончательного падения. К ней подошел какой-то пьяный ублюдок. Он положил руку ей на плечо, его сальные пальцы скользнули ниже, а голос, пропитанный похотью, предложил танец.

Рейн даже не обернулась. Она не произнесла ни слова. В ее руке, словно из ниоткуда, возник пистолет. Грохот выстрела в тесном помещении прозвучал как приговор. Мужчина взвыл, падая на пол, сжимая в руках кровавое месиво там, где секунду назад была его гордость. Рейн просто перешагнула через него, даже не удостоив взглядом. В ее глазах не было гнева. Только ледяное безразличие.

— Он мешал, — сказала она, когда мы вышли на улицу. Ее голос звучал как шелест сухих листьев.

Я молчал. Что я мог сказать? Что это неправильно? Что ангелы не должны поощрять жестокость? Я сам чувствую, как внутри меня растет черная дыра. Дин… Дин стал демоном. Я чувствую его присутствие где-то там, в темноте, но я не могу пойти за ним. Я привязан к Рейн. Я — ее единственный якорь, хотя, боюсь, я уже давно оторвался от дна.

Я горюю. Моя благодать тускнеет, я чувствую, как становлюсь человечнее, и эта человечность — проклятие. Я чувствую боль Дина, его искаженную сущность, его ярость. Я чувствую боль Бобби, застывшую в памяти Рейн. Я чувствую, как мир вокруг нас гниет.

Рейн не ищет Дина. Она не хочет спасать его душу. Она хочет только одного — чтобы Метатрон корчился в агонии, пока она будет вырезать из него остатки его божественности.

— Кас, — она останавливается и смотрит на меня. В ее глазах — бездна, в которой я вижу свое отражение. — Ты ведь поможешь мне его убить?

Я смотрю на горизонт, где собираются грозовые тучи. Я знаю, что если мы найдем Метатрона, мы оба не вернемся. Но мне уже всё равно. Дин мертв, даже если его тело ходит по земле. Бобби мертв. А я… я просто ангел, который потерял своего человека и нашел себе демона в человеческом обличье, за которым готов идти в самый ад.

— Да, — отвечаю я, и мой голос звучит чуждо. — Я помогу.

Мы идем дальше. Оставляя за собой трупы, кровь и пепел. Мы — два призрака, преследующие бога, который забыл, что даже боги могут истекать кровью.

Ветер в Неваде сухой и колючий, он несет в себе пыль и запах гари, который, кажется, навсегда въелся в мою одежду. Мы идем вдоль шоссе, и каждый мой шаг дается с трудом — не из-за усталости, а из-за тяжести, что давит на плечи. Это не физическая ноша. Это груз всех тех, кого мы оставили позади.

Рейн идет впереди, ее спина — прямая, как натянутая струна. Она не оглядывается. Она больше не нуждается в поддержке, не нуждается в утешении. Иногда мне кажется,

что она даже не дышит. Она превратилась в механизм, работающий на чистой, дистиллированной ненависти. И эта ненависть — единственное, что не дает ей рассыпаться в прах, как Бобби, как наши надежды на нормальную жизнь.

Я вспоминаю Дина. Его смех, его привычку поправлять куртку, его взгляд, когда он смотрел на Рейн в день свадьбы. Он был счастлив. Впервые за все годы, что я его знал, он был по-настоящему счастлив. А теперь он — тварь, порождение бездны, чья душа выжжена дотла. Я чувствую его присутствие, как ноющую рану в груди. Он где-то там, в темноте, возможно, убивает, возможно, смеется над тем, кем стал. И я должен был бы бросить всё, сорваться с места, чтобы найти его, чтобы попытаться вернуть хоть крупицу того Дина, которого я любил.

Но я не могу.

Я смотрю на Рейн. Она остановилась у придорожного столба, достала карту и провела по ней пальцем, оставляя на бумаге темный след. Ее руки дрожат — едва заметно, почти неуловимо, но я вижу это. Она не железная. Она просто сгорела изнутри, и теперь на месте ее сердца — пепелище.

— Ты думаешь о нем, — говорит она, не оборачиваясь. Ее голос лишен интонаций. — О Дине.

— Я думаю о том, что мы теряем себя, — отвечаю я, и мой голос звучит глухо. — Рейн, Метатрон — это не просто цель. Это ловушка. Он ждет нас. Он хочет, чтобы мы пришли, чтобы он мог закончить то, что начал на свадьбе.

Она медленно поворачивается. В ее глазах — та самая бездна, в которую я боюсь заглянуть. Она подходит ближе, и я чувствую холод, исходящий от нее. Не холод льда, а холод могильной плиты.

— Пусть ждет, — шепчет она, и в этом шепоте больше угрозы, чем в крике. — Я хочу, чтобы он видел, кто пришел за ним. Я хочу, чтобы он понял, что даже у Бога нет защиты от того, кому нечего терять.

Я протягиваю руку, чтобы коснуться ее плеча, но замираю в паре сантиметров. Я боюсь, что если коснусь ее, то почувствую, как она окончательно превращается в пустоту. Я — ангел, я должен нести свет, но я стал лишь тенью, сопровождающей мстителя.

— Мы найдем его, — говорю я, и в этот момент я понимаю, что это не обещание. Это приговор. Для нас обоих.

Мы снова трогаемся в путь. Солнце садится, окрашивая небо в кроваво-красный цвет. Где-то вдалеке воет койот, и этот звук кажется мне похожим на плач. Я больше не молюсь. Мои молитвы остались на той поляне, где мы праздновали свадьбу, которая закончилась похоронами. Теперь у меня есть только эта дорога, этот бесконечный путь к возмездию и Рейн, чья рука сжимает рукоять пистолета так крепко, что белеют костяшки пальцев.

Мы идем убивать нового Бога. И я знаю, что когда всё закончится, от нас не останется даже имен. Но, честно говоря, мне уже всё равно. Без Дина этот мир — просто декорация,

а без Рейн я — лишь пустая оболочка, лишенная цели. Мы идем в ад, и, возможно, это единственное место, где нам теперь самое подходящее пристанище.

Pov: Рейн

Белое платье. Оно должно было стать символом начала, а стало саваном.

Я смотрю на свои руки — они до сих пор кажутся мне испачканными. Даже после сотни раз, когда я отмывала их в ледяной воде придорожных мотелей, я чувствую этот липкий, густой запах железа. Кровь Дина. Моя кровь, потому что в тот момент, когда клинок Метатрона пронзил его сердце, он пронзил и мое.

Кастииль идет на шаг позади. Я слышу его шаги — тяжелые, неуверенные. Он пытается что-то сказать, пытается поддержать, но я не даю ему шанса. Слова — это шум. Слова — это то, что не вернет мне мужа.

— Рейн, нам нужно остановиться, — его голос звучит как из-под толщи воды. — Ты не ела три дня. Ты не спала...

Я резко останавливаюсь. Кас врезается в меня, но я даже не оборачиваюсь. Мои пальцы сжимают рукоять ножа так сильно, что костяшки белеют.

— Если ты еще раз предложишь мне поесть, Кас, я вырежу твою благодать, — мой голос звучит чуждо. Хрипло, сухо, как треск горящего дерева. — Мне не нужна еда. Мне не нужен сон. Мне нужен Метатрон.

Я закрываю глаза на секунду, и мир взрывается красным. Снова свадьба. Снова этот ублюдок, возомнивший себя Богом, с его самодовольной ухмылкой. Снова Дин, падающий на мои руки. Его глаза — остекленевшие, пустые, лишенные той искры, которая заставляла меня чувствовать себя живой.

Я открываю глаза. В них больше нет слез. Они высохли в ту же секунду, когда Метка Каина начала пульсировать на его предплечье, превращая его в нечто иное. В демона.

Я знаю, где он. Я чувствую его тьму где-то там, на периферии сознания, как ноющую рану. Но я не иду к нему. Не сейчас. Если я увижу его таким — холодным, бездушным, чужим — я сломаюсь окончательно. А я не имею права ломаться, пока Метатрон дышит.

— Ты боишься меня, Кас? — спрашиваю я, глядя на свое отражение в витрине заброшенного магазина.

Я вижу женщину с мертвым лицом. В моих глазах — бездна. Я больше не та Рейн, которая смеялась над шутками Дина. Я — кара. Я — возмездие.

— Я боюсь того, во что ты превращаешься, — тихо отвечает ангел.

— Я уже превратилась, — отрезаю я.

Вчера мы наткнулись на группу приспешников Метатрона. Я не помню, как я их убила. Я помню только хруст костей и то, как легко клинок вошел в плоть. Я не чувствовала жалости. Я не чувствовала ничего, кроме холодного удовлетворения. Моя жестокость больше не пугает меня — она стала

моим единственным инструментом.

Я мертва. Та Рейн, что мечтала о тихих вечерах с Дином, умерла на алтаре, залитом кровью. Осталась только оболочка, движимая одной целью.

Метатрон думает, что он Бог? Что ж. Я покажу ему, что даже боги могут истекать кровью. — Идем, — я делаю шаг вперед, не оглядываясь. — Еще немного, Кас. Еще один след, еще один труп, еще один шаг к его горлу.

Дин, подожди меня. Я выжгу этот мир дотла, чтобы добраться до того, кто отнял у нас будущее. А когда я закончу с Метатроном... когда я вырву его сердце и скормлю его адским псам... тогда я приду за тобой.

И если мне придется убить тебя, чтобы спасти, или умереть вместе с тобой — я сделаю это без колебаний.

Но сначала — расплата.

Мы идем через заброшенный склад, где, по слухам, скрывается один из его прихвостней — мелкая сошка, знающая, где искать Писаря Господня. Кас пытается держаться на расстоянии, его присутствие — единственное, что удерживает меня от того, чтобы окончательно не раствориться в этой черноте, пожирающей меня изнутри. Он — мой якорь, хотя я ненавижу его за то, что он видит меня такой.

— Рейн, подожди, — Кас делает шаг вперед, его рука тянется к моему плечу, но я сбрасываю её с такой яростью, что он отшатывается.

— Не смей, — цежу я сквозь зубы.

Я не жду. Я врываюсь в полумрак склада, как ураган. Первый ангел, охраняющий вход, даже не успевает вытащить клинок. Я всаживаю свой нож ему под ребра, проворачиваю лезвие и чувствую, как его свет гаснет, оставляя лишь запах паленой плоти. Второй бросается на меня, но я перехватываю его руку, ломаю запястье с таким хрустом, что эхо разносится под сводами потолка, и вонзаю клинок ему в горло.

Я не чувствую боли в своих мышцах. Я не чувствую страха. Я — машина, настроенная на одну частоту.

— Где он? — я прижимаю последнего выжившего к бетонной стене. Мои пальцы впиваются в его горло, я вижу, как в его глазах плещется первобытный ужас. — Где Метатрон, ты, кусок небесного мусора?

Он хрипит, пытаясь что-то сказать, но я лишь сильнее сжимаю хватку. Мне не нужны его оправдания. Мне не нужны его мольбы. — Он... направлялся в бункер... — выдыхает он, захлебываясь собственной кровью. — Он ищет... скрижали...

Я не даю ему договорить. Я перерезаю ему горло одним резким движением. Тело обмякает, сползая по стене, оставляя на бетоне широкий кровавый след. Я вытираю клинок о его одежду, даже не глядя на труп.

Кас стоит в дверях, его лицо — маска скорби. Он смотрит на меня так, будто я — самое страшное, что он видел за все свои тысячелетия. — Ты убила его, когда он уже сдался, — тихо говорит он.

Я поворачиваюсь к нему. Мои глаза, должно быть, сейчас выглядят как два уголька в пепелище. — Сдался? — я усмехаюсь, и этот звук кажется мне чужим, сухим, как шелест сухих листьев. — Сдаться — это привилегия тех, кто заслуживает милосердия. У них его нет. У меня его нет.

Я прохожу мимо него, чувствуя, как холод внутри меня становится почти осязаемым. Бункер. Метатрон там, в нашем доме, в месте, которое было единственным островком безопасности для Дина. Он оскверняет его своим присутствием.

— Идем, Кас, — бросаю я через плечо, не замедляя шага. — Если ты хочешь помочь мне — не читай нотаций. Просто будь готов к тому, что сегодня ночью небо окрасится в цвет крови.

Я выхожу в ночь, в холодный, пронизывающий ветер. Дин, я иду. Я иду, чтобы вырвать твою душу из лап тьмы, но сначала я должна убедиться, что тот, кто превратил твою жизнь в ад, больше никогда не сможет даже вздохнуть.

Мой путь вымощен трупами, и я не остановлюсь, пока не дойду до конца.

Глава 2

Воздух в заброшенном складе в Неваде был пропитан запахом озона, жженой плоти и дешевого табака. Дин Винчестер, чьи глаза поблескивали неестественной, пугающей

чернотой, перешагнул через бездыханное тело ангела. Первый клинок в его руке тихо гудел, словно предвкушая новую кровь. Он пришел сюда, надеясь найти Рейн. Его Рейн. Ту, что когда-то была его якорем, его единственной слабостью и его самым сильным оружием. Но вместо нее он наткнулся на Сэма.

— Привет, брат, — хмыкнул Дин, даже не обернувшись, когда услышал скрип половиц за спиной.

Сэм напрягся, его пальцы до побеления сжали рукоять ножа. Он выглядел изможденным, с темными кругами под глазами, которые выдавали недели безумных поисков. — Дин? — голос Сэма дрогнул, но он не опустил оружие.

Дин медленно развернулся, одарив брата ленивой, хищной улыбкой. Он кивнул на нож в руке Сэма. — Этот нож против меня не сработает, Сэмми. Ты же знаешь. Где Рейн?

Сэм сделал шаг назад, загораживая проход вглубь склада. — Зачем она тебе? — спросил он, стараясь, чтобы голос звучал твердо.

Дин скучающе оглядел трупы ангелов, разбросанные по бетонному полу. Его взгляд задержался на глубоких рваных ранах. — Работа Рейн, — констатировал он с ноткой гордости в голосе. — Знаешь, Сэмми, я решил вернуть её в свою постель. Я совсем заскучал.

Сэм стиснул зубы, его лицо исказилось от смеси гнева и боли. — Рейн уже не та, что ты помнишь, Дин. Она вырезает всё, что стоит на её пути, и она вряд ли захочет тебя видеть...

таким.

— Демоном? — Дин рассмеялся, и этот звук эхом отразился от бетонных стен. — Я помню, как она говорила, что её заводит, когда я наглый и дерзкий. Думаю, новый я понравится ей еще больше. Так где она, Сэмми?

— Не знаю, — отрезал Сэм, не сводя с брата настороженного взгляда. — А если бы и знал — не сказал бы.

Дин на секунду замолчал, его улыбка стала холоднее льда. — Что ж, — хмыкнул он, пожав плечами. — Сам найду.

Он развернулся на пятках, собираясь уйти, но голос Сэма заставил его замереть. — Дин, я нашел способ вылечить тебя.

Дин медленно, почти лениво развернулся. В его черных глазах не было ни капли прежнего тепла, только бездна. — Вылечить? — переспросил он, подходя ближе. — Сэм. Я здоров. И чертовски счастлив. Оставь меня в покое. Он остановился в паре шагов от брата, и Сэм почувствовал, как от Дина исходит волна первобытной угрозы. — Иначе, — Дин понизил голос до опасного шепота, — при следующей встрече мы не будем так мило беседовать.

— Я не могу тебя отпустить, Дин, — Сэм перегородил ему путь, расставив ноги для устойчивости. Его голос дрожал, но взгляд был тверд. — Я не позволю тебе уйти и творить то, что ты творишь.

Дин издал короткий, сухой смешок, который больше походил на рычание. — Ты всё еще пытаешься играть в героя,

Сэмми? Это так утомительно.

Сэм не ответил. Он бросился первым, надеясь застать брата врасплох, но Дин даже не шелохнулся. Он просто перехватил кулак Сэма в воздухе с такой силой, что послышался хруст костей. Дин сжал ладонь брата, заставляя того вскрикнуть, и с размаху ударил его лбом в переносицу.

Сэм отшатнулся, кровь залила лицо, но он тут же рванулся вперед, пытаясь провести захват. Дин был быстрее. Он увернулся, подсек Сэма и с силой впечатал его в бетонную стену. Удар был такой силы, что по стене пошли трещины.

Сэм попытался вырваться, нанося беспорядочные удары, но Дин перехватил его руки, пригвоздив их к стене над головой. Демоническая сила была подавляющей. Дин прижался к нему всем телом, лишая возможности дышать.

— Ты слаб, — прошептал Дин прямо в лицо брату, его дыхание было ледяным. — Ты всегда был слаб из-за своей жалости.

Сэм извернулся и ударил Дина коленом в живот, но тот даже не поморщился. Дин перехватил его за горло, приподнимая над полом. Ноги Сэма беспомощно заскребли по бетону. Лицо младшего Винчестера начало синеть, в глазах потемнело, но он продолжал смотреть на брата с отчаянной мольбой.

Дин сжал пальцы сильнее. Он наслаждался этим моментом — властью, которую он никогда не чувствовал раньше. Он видел, как жизнь уходит из глаз Сэма, и это приносило ему странное, извращенное удовлетворение.

— Я предупредил тебя, Сэмми, — прорычал Дин, отшвыривая брата в сторону.

Сэм рухнул на пол, жадно хватая ртом воздух, кашляя и сплевывая кровь. Он попытался подняться, опираясь на дрожащие руки, но Дин уже стоял над ним, возвышаясь, как карающая тень. Он наступил сапогом на грудь Сэма, прижимая его к полу с такой силой, что у того хрустнули ребра.

Сэм застонал от боли, но поднял голову, глядя на брата с ненавистью, смешанной с невыносимой болью.

— В следующий раз... — прошипел Дин, — в следующий раз, я тебя убью. Он медленно убрал ногу, позволив Сэму вдохнуть, и с усмешкой поправил куртку.

— А Рейн я все же найду, — бросил он через плечо, направляясь к выходу. — Если она еще жива конечно.

Дверь с лязгом захлопнулась, оставив Сэма одного в тишине, нарушаемой лишь его собственным тяжелым, прерывистым дыханием.

Глава 3

Мой крик пронзил стены бункера, отражаясь от холодного бетона эхом моего собственного отчаяния. — Твою мать! — я с яростным рыком смахнула со стола стопку старых фолиантов, а затем швырнула в стену тяжелый металлический подсвечник. Он с грохотом врезался в пол, оставив глубокую вмятину.

— Рейн! — Кастиил сделал шаг вперед, вскинув руки в примирительном жесте. — Успокойся.

— Как мне успокоиться?! — я развернулась к нему, чувствуя, как внутри клокочет раскаленная лава. Мои глаза, должно быть, горели безумием, потому что Кас на мгновение замер, невольно отступив. Он боялся меня. Боялся той тьмы, что просыпалась во мне в моменты гнева. — Метатрон был здесь! Он забрал скрижали! Где вообще шляется Сэм?! Он должен был охранять их!

— Рейн, — Кас снова попытался сократить дистанцию, его голос был тихим, почти умоляющим. — Мы найдем Метатрона. Обязательно найдем.

Я шумно выдохнула, чувствуя, как адреналин резко сменяется опустошением. Опершись руками о холодную поверхность стола, я опустила голову, пряча лицо за прядями волос. — Я уже сомневаюсь, Кас, — прошептала я, и голос мой дрогнул. — Я уже ни во что не верю… Мне кажется, у меня почти не осталось сил. Я готова бежать куда глаза глядят, лишь бы не видеть этого краха.

В следующую секунду воздух в бункере сгустился. Ослепительная вспышка озарила главный зал, и Кастиил исчез — просто растворился в пространстве, словно его здесь никогда и не было.

Я резко обернулась, сердце пропустило удар. В дверном проеме стоял Дин. Но это был не тот Дин, которого я знала. Его глаза — глубокие, бездонные — были абсолютно черны-

ми, а на губах играла дьявольская, хищная ухмылка.

— Сбегать… это так по-твоему, Рейн. — его голос звучал низко, с вибрирующими нотками, от которых по спине пробежал мороз.

Я не раздумывала. Моя рука метнулась к поясу, выхватывая ангельский клинок. Я сжала рукоять так сильно, что побелели костяшки, и уставилась на него, пытаясь разглядеть хоть искру того человека, которого любила.

Дин сделал несколько медленных, уверенных шагов вперед. Я непроизвольно попятилась, пока спина не уперлась в край стола. Пути назад не было. — Боишься меня? — спросил он, замирая в паре сантиметров от меня.

— Нет! — рыкнула я и, собрав остатки сил, бросилась на него.

Я замахнулась клинком, целясь прямо в сердце, но Дин двигался с неестественной, демонической скоростью. Он перехватил мое запястье в воздухе, сжал его с такой силой, что я выронила оружие. Одним резким движением он развернул меня и прижал к стене, навалившись всем телом. Мои руки оказались заблокированы над головой.

— Рейн… жена моя… — он склонился к моему уху, и я почувствовала его горячее дыхание на своей коже. Он глубоко вдохнул, втягивая аромат моих волос. — Я скучал.

Я с отвращением дернула головой, пытаясь вырваться, но его хватка была железной.

— Ты не Дин, — прошипела я, глядя в его черные, пустые

глаза. — Больше нет.

Он усмехнулся, и в этой улыбке не было ничего человеческого. — Я демон благодаря Метке, — прошептал он, проводя носом по моей щеке, отчего по телу прошла волна тошноты. — Но это я, Рейн. Просто… улучшенная версия.

Его пальцы, холодные и твердые, как сталь, скользнули по моей шее, заставляя кожу покрыться мурашками. Я чувствовала, как внутри него пульсирует первобытная, разрушительная мощь — та самая Метка, что превратила моего мужа в нечто, лишенное жалости.

— Улучшенная? — я выплюнула это слово, как яд, глядя ему прямо в глаза, в эту бездонную тьму, где когда-то отражалось небо. — Ты стал просто еще одной тварью, которую мы должны были уничтожить. Ты — ошибка, Дин.

Он издал короткий, гортанный смешок, который отозвался вибрацией в моей груди. Его рука переместилась с моих запястий на подбородок, заставляя меня смотреть на него, не отводя взгляда. — Ошибка? — он склонил голову набок, изучая мое лицо с пугающим любопытством. — Ошибки совершают те, кто слаб. А я теперь вижу мир таким, какой он есть на самом деле. Без иллюзий, без твоих бесконечных попыток спасти всех вокруг. Ты ведь сама только что хотела сбежать, Рейн. Ты ведь сама призналась, что больше не веришь в этот фарс.

Его слова ударили больнее, чем физическая сила. Он был прав, и эта правда жгла изнутри. — Я хотела сбежать от бо-

ли, а не от себя, — прошептала я, чувствуя, как к горлу подступает ком. — Ты не понимаешь, что потерял.

— Я ничего не терял, — отрезал он, и в его голосе промелькнула сталь. — Я избавился от лишнего груза. От совести, от страха, от этой жалкой человеческой привязанности, которая только мешала мне быть тем, кем я должен был стать.

Он резко отстранился, но не отпустил меня, лишь ослабил хватку, позволяя сделать судорожный вдох. Его взгляд скользнул по моим губам, и на мгновение мне почудилось, что в этой непроглядной черноте мелькнуло что-то знакомое — та самая искра, заставившая меня когда-то доверить ему свою жизнь. Но это было лишь наваждение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.